

Бывшая жена

Автор:

Дана Алексеева

Бывшая жена

Дана Алексеева

– И как... Любит тебя новый муж?

– До безумия, – вру, не краснея.

– А ты... Любишь?

– К-конечно, – голос предательски дрожит, но пытаюсь усмирить его. – Я счастлива, Бродский.

– Когда-то и ты носила эту фамилию, – бьёт по больному.

Попадает прямо в цель. В самое сердце, в котором резко начинает щемить.

– Что было, то прошло...

– Нет, Аня, – перебивает меня и сжимает рубаху в области своего сердца. – Ни черта у меня не прошло!

Его слова током прошибают тело.

Артем подходит ко мне слишком близко... Ближе, чем положено бывшему.

Дана Алексеева

Бывшая жена

Глава 1

Кто-то может простить измену, а кто-то – нет.

Я не смогла.

И теперь счастлива.

Ну, почти.

– Мамочка, – голос дочки звучит над ухом, она дергает меня за рукав кофты. – Я красивая стала?

– Ты у меня всегда красивая, солныш... Боже мой! – открываю глаза и вижу перед собой чертенка, вымазанного в туши, помаде и креме. – Катюша!

Я ахаю и хмурюсь, когда замечаю перерытую косметичку на полу и вскрытые тюбики, содержимое которых размазано по нему. Вот же...

И когда она успела, вроде на минутку закрыла глаза?!

– Ну я тебя сейчас, – перевожу предостерегающий взгляд на дочь, на которую без горького смеха смотреть невозможно.

Эта проказница визжит от радости и удавшейся пакости, и, предчувствуя мамин настрой, срывается с места, и бежит прочь из комнаты, чуть не сбивая с ног отца.

– Что тут происходит? – Коля удивленно смотрит на меня, потом на гладильную доску. – Ань, рубашка готова?

– Сейчас-сейчас...

Я подрываюсь с кресла и включаю утюг нагреваться.

Расстроенный вздох мужа за спиной, а я мысленно ругаю себя за рассеянность, напавшую на меня с приходом осени.

Ненавижу это время года. Хмурое небо. Дожди. Сонливость и упадок сил.

– У нас осталось полчаса, – напоминает муж. – Я не хочу, как всегда опаздывать из-за тебя.

– Да-да...

Суетливо утюжу рубашку и на ходу думаю, какой наряд выбрать себе, чтобы не зависать перед шкафом. Эх, надеть-то нечего...

– О-о, как же не вовремя, – закусываю губу в досаде, когда вижу в окно, что входные ворота открывает мать мужа. – Коля, помой Катюшу, иначе её бабушка не узнает!

Муж заглядывает в комнату и указывает на телефон, по которому разговаривает. Просто идеально.

– Тогда последи за утюгом, – снисходительно прошу, отсчитывая секунды до возможной катастрофы. – Твоя мама вот-вот зайдет...

Наверно, я преувеличиваю. У всех жен есть свекрови. Кто-то их называет «мамами», а я вот «катастрофой», ну что ж поделать... У нас это взаимно.

Оставив глажку на мужа, бегу за четырехлетним измазанным счастьем и сразу вляпываюсь в тональный крем, который Катюша безжалостно выдавила на пол.

– Блина-калина! – мягко ругаюсь и в ответ слышу визг беспредельщицы, которую я, видимо, разбаловала своей мягкосердечностью. – Сейчас же иди сюда, Катерина!

Хочу звучать достаточно строго, чтобы хоть чуть-чуть приструнить дочь, которая совсем разбалделась под вечер.

– Блина-калина, блина-калина... – сразу запоминает плохое словосочетание она и тараторит, не останавливаясь, вымеряя пробежками двухкомнатную квартиру.

Эта девочка сведет меня с ума.

Прыгаю на одной ноге к салфеткам, чтобы вытереть вторую ступню. При таком способе передвижения наша квартира кажется намного больше, чем есть на самом деле.

Избавившись от тональника на ступне, хватаю чертенка в охапку и несу к раковине, приговаривая, как нехорошо брать без разрешения мамины вещи.

Скрип открывающийся двери заставляет всех замереть.

Капец, не успела.

Катюша вырывается из рук, спрыгивает со стула и бежит со всех ног встречать гостью.

– Бабушка-а-а, – радостно кричит она.

– Катастрофа... – еле слышно выдыхаю я.

Выхожу в холл, уже слыша, как Нина Арсеньевна охает от «прекрасного» вида своей внучки, и, натужно улыбаясь, приветствую её.

– Добрый вечер, Нина Арсеньевна, вы так вовремя...

– Добрый-добрый... Как всегда, – успевает она сюсюкать мелкую и отчитывать меня. – Опять за ребенком не уследила?

Ожидаемо. Но почему «опять»? Её не прямые уколы по поводу, какая я нерадивая мать, уже не трогают меня так сильно, как попервости.

Стопорюсь и укоряю Катюшу взглядом, зовя её умыться. Но той гораздо интереснее разобрать сумки с гостинцами от бабушки.

– Аня, рубаха подгорела, чтоб её! – доносится до нас ворчанье мужа. – Вот просил же погладить по-человечески! Аня!

Ах да, нерадивая мать и нерадивая жена.

– Сыночка, уже иду, – Нина Арсеньева бросает все и спешит на помощь к «пожару».

Даже не сомневаюсь, что она справится. По-другому просто быть не может. Жаль, Коля пошел не в мать в самостоятельности решения бытовых вопросов... Ну а так, очень даже хорошо, что не в неё: две «катастрофы» я бы не пережила...

– Быстро умыться, – отбросив в сторону шутки, поднимаю дочь на руки и несусь к раковине.

Очищаю её кожу от косметики, возвращая Катюше милое красивое личико. И до боли вредное.

– Больше не бери, иначе мама расстроится, – говорю, промакивая лицо дочери полотенцем.

– Хорошо.

Глазки, большие и карие, с пышными ресницами смотрят на меня так невинно, что невозможно сердиться.

Как же она похожа на своего отца... Ее черты лица, улыбка и даже взгляд – из-за них я никогда не смогу забыть её родного отца, как бы ни хотела.

Воспоминания бьют по сердцу и болью отзываются в нем.

Я вздыхаю и целую маленький курносый носик. Люблю дочь больше всего на свете, именно Катюша наполняет мою жизнь смыслом и напоминает, что всё

было сделано не зря.

– Аня, у тебя вся косметика на полу валяется... – прицокивает Нина Арсеньевна. – Что это такое?

Это ЧП...

– Блина-калина, – очень некстати вспоминает Катя.

– Ох, какие некрасивые выражения!

– Я сейчас все уберу! – бегу за тряпкой.

– Аня, пятнадцать минут! – трещит от недовольства голос мужа.

– Сейчас-сейчас...

Коля останавливает меня, хватая за руку:

– Одевайся, – ещё чуть-чуть и он взорвется. – Мама сама все уберет.

– Коль, может ты один пойдешь? Это же день рождения твоего друга, а не моего... – шепчу умоляюще, стреляя глазами в сторону свекрови, которая, бурча под нос, приступает к уборке косметики.

– Не начинай, Аня. Договаривались же. Одевайся и поехали.

Муж у меня достаточно сдержанный и терпеливый мужчина, но сейчас он крайне раздражен из-за суматошных сборов.

А я действительно обещала ему.

– Ладно, – вздыхаю и поправляю воротник рубашки, идеально выглаженной «золотыми» руками его мамы.

Плетусь в комнату и бросаю на кровать вешалку с платьем, которое выгодно закроет все недостатки фигуры.

После родов от моей точенной девичей фигуры не осталось и следа. Я женственно округлилась, стала больше в бедрах, груди, еще появились лишние сантиметры там, где их не должно быть при идеальных параметрах.

Идеал и я? Нет-нет, это вообще не по адресу.

Особенная? Боюсь, и здесь провал.

Такая, как все... Как бы грустно это ни звучало. Вот это про меня.

Всех же хоть раз предавали, делали больно? А после мы на эмоциях творим невесть что, в глубине души сожалея... Здесь я подхожу по всем параметрам, как это ни печально.

Платье уже на мне. Длинные и густые каштановые волосы, являющиеся, наверно, единственной гордостью в моей внешности, распускаю свободными волнами по спине и сбрызгиваю лаком.

Минимум макияжа и акцент алой помадой на губы в тон платью – как ни странно, но с моей кроткой внешностью это выглядит ничуть не вызывающе. Ярко и уверенно – да, именно то, чего мне не хватает в реальной жизни.

Закомплексованности – целый мешок, который я принялась собирать с началом моей семейной жизни, а нет... Неправильно.

С концом моей семейной жизни. Почему так? Все просто...

– Готова? – в комнату заглядывает муж и окидывает меня быстрым взглядом.

– Один момент, – делаю пару пшиков любимыми духами. – Готова.

Сияю улыбкой, как быстро и красиво упаковалась, но натыкаюсь на немое безразличие к своему преображению.

Комплименты от мужа? Нет, не знаю такого.

Или я просто не умею приятно удивлять.

– Ну, наконец-то, – выдыхает он и открывает двери, пропуская меня вперед, чтобы не смела больше задерживаться в комнате.

Глава 2

– Поздравляю, Анечка, мы опоздали, – резюмирует Коля, когда смотрит на часы перед входом в ресторан, где уже веселятся гости. – Ты же знаешь, как меня раздражает непунктуальность в людях.

Лучше бы прямо сказал, что Я раздражаю его.

Но он никогда так не скажет. Коля слишком воспитанный и хамить может только завуалированно и красиво. Он преподаватель в университете, в конце концов, так что манерность у него в крови.

Мы заходим в ресторан. От нервов Коля все время поправляет очки и прочищает горло. Я иду за ним вся скованная и напряженная. Вопрос: «Зачем вообще сюда пришла?» – не покидает меня. Никого не знаю, а улыбаться и любезничать с незнакомыми людьми целый вечер – нет настроения.

– Найди свободное место, а я поздравлю Яниса, – шепчет Коля и направляет меня к общему столу.

Народу тьма. Глаза разбегаются. Все жужжат, пьют и хохочут. Цепляюсь взглядом за свободные стулья и занимаю место.

– О, у нас прибавление, – какая-то женщина приземляется рядом со мной.

Ее резкий восточный парфюм ударяет в нос. Очень вызывающий, должно быть, дама в полной боеготовности этим вечером.

– Добрый вечер, – приветствую её, дыша ртом, и чувствую себя неловко. – Я, случайно, не заняла чужое место?

– Нет, птичка, это место твоё. Ты коллега Яниса или, может, тайная любовница?

Платиновая блондинка лет сорока с короткой стрижкой интригующе стреляет в меня своими зелеными подведенными глазами и изгибается в смешливой улыбке.

Конечно, она уже оценила мои шансы и поняла, что я не гожусь на эту роль.

– О нет, я жена его друга, пришла вместе с мужем, поэтому лучше мне подыскать места для нас обоих... – хочу встать, но вижу, как Коля один удачно устроился на противоположной стороне стола и с кем-то болтает. – Ладно... Посижу тут.

– Сиди-сиди, пташка... – махает на меня рукой, разливая по бокалам какой-то напиток. – Знаешь кого-нибудь из здешних? Ты, мягко говоря, выглядишь растерянно.

– Если честно, то нет...

– Так и знала. Поэтому советую тебе выпить это, – протягивает мне бокал и делает важное замечание. – И ни в коем случае не закусывать!

– Не хочется с вами спорить, – принохиваюсь к розовой жидкости, пахнет приятно.

– Это правильно, – она опрокидывает в себя полбокала и трясет желтыми серьгами от послевкусия. – Отлично... Меня, кстати, Эля зовут.

– А меня – Аня. За ваше здоровье, Эля, – поднимаю бокал и делаю глоток.

Она недовольно причмокивает красными губами на мою осторожность и чуть слышно вздыхает.

Я делаю второй и третий глоток более уверенно и понимаю смысл совета «пить без закусывания» от женщины без комплексов по соседству: расслабляющий эффект достигается куда быстрее, и мне уже не так обидно, что муж сидит не со мной... Не хочет – не надо.

Я скольжу поверхностным взглядом по местному окружению и замечаю дико знакомого мужчину... Да не может быть, это не он...

Черт подери, это он!!!

Волшебный напиток теряет силу, просится наружу, и я закашливаюсь.

– Деточка, что с тобой? – удивленно смотрит на меня Эля и постукивает по спине. – Кто тебя так напугал, ты увидела оборотня?

– Лучше бы оборотня, – сглатываю и сажусь полубоком к столу, прикрывая лицо, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Наивная... – Здесь мой бывший.

Эля шлепает ладошкой об ладошку в знак догадки и соглашается:

– Действительно, монстра хуже бывшего надо поискать еще... По себе знаю. Ну и который из этих?

Эля начинает пристально высматривать мужское окружение, и это чрезвычайно напрягает.

– Хватит пялится, Эля, я не хочу, чтобы он меня заметил.

– Скажи, он брюнет с голубыми глазами?

– Да...

– Такой плечистый, статный, с очаровательной улыбкой?

– Да...

– Сидит рядом с какой-то белобрысой козой?

– Вроде...

Она хлопает по моей коленке и шепчет на ушко:

– Расслабься, малышка, бежать уже поздно... Он только на тебя и смотрит сейчас.

– Что? – ахаю и быстро оборачиваюсь, надеясь, что Эля нагло врет.

Обжигаюсь. Она оказывается права: Артем заметил меня. Сталкиваюсь с ним взглядом и сразу увожу свой в подол платья.

– Блин...Блин...Блин...

– Ну хватит... Еще чуть-чуть и мне захочется блинов. Что такого, бывших целый свет ходит, пусть живут себе двуногие...

– Нет, мне срочно надо уйти.

Срываюсь с места и тут же сажусь обратно под давлением Эли. Она буквально собственноручно прижимает меня к сиденью.

– С-сидеть! Ты сдурела?

– Что...

– Приди в себя, крошка, – она статно прогибается в спине, гордо задрав подбородок. – Бежать должен он, а не ты, понимаешь, о чем я?

– Не совсем.

Эля вздыхает от моей недалекости.

– Ты бывшая или кто? Так держи свой статус как полагается. Чего тебя скрючило, как изюм... – хлопает по спине.

Я выпрямляюсь и выдыхаю, пытаюсь сохранить самообладание.

– Он все еще смотрит?

– Шары из орбит повылазят скоро, да и косоглазие недалеко.

– О боже, Эля... – и смешно, и плакать хочется. – Мне действительно надо в туалет, и Артем тут ни при чем.

– О, у бывшего есть имя? Плохой знак...

Витиеватая логика этой женщины до меня доходит как до жирафа, и то с помощью подсказки.

– Обычно остается только фамилия... И это в лучшем случае. И судя по тому, как тебя мандражит, он тебя бросил, когда ты любила, а точнее, любишь до сих пор.

– Бред. Это мое решение, – категорично отрицаю. – Как и то, что я сейчас встану и пойду в туалет, потому что просто хочу... – громче, чем надо заявляю и понижаю тон, – припудрить носик.

– Ну-ну, давай...

Выхожу из-за стола под прицокивание женщины, которая вообще меня знать не знает, но уже строит свои теории. Да кто она такая?

Это моя жизнь, мои ошибки, мои решения!

Отбивая каблуками пол, мчусь в дамскую комнату по наитию, ведь не в курсе, где она тут находится.

Он меня бросил... Ха, да как бы не так! Это я его бросила, я обрезала все концы! Потому, что не смогла бы жить с предателем!

И я не бегу – я просто не хочу видеть его, тошнит от его физиономии, вот и все.

– Аня, – меня окликивает мужской голос. Его голос.

Я вздрагиваю и замираю как вкопанная. Не поворачиваюсь.

Слышу его приближающиеся шаги и то, как загнанное сердце отбойным молотком выпрыгивает из груди.

Спину опалает дыхание Артема, а внутри все неконтролируемо дрожит.

Не смей, Аня... Он не стоит того.

Глава 3

Вдох-выдох.

Держу себя в руках. Бывшая я, или кто? Совет Эли приободряет.

– Аня? – повторяет Артем и касается рукой моего оголенного плеча, оставляя ожог.

Я отскакиваю и удивленно смотрю на бывшего.

– Это вы мне? – делаю вид, что не слышала его, и несу чепуху. – А, Бродский, это ты... Не узнала. Какими судьбами здесь?

«Оскар» мне срочно в студию. Переиграла, да.

Артем сконфуженно смотрит на меня. Даже присматривается: я это, или нет? Не ожидал такой легкой дерзости от бывшей супруги. Да я и сама не ожидала...

– День рождения у друга. А ты?

Скользит по мне изучающим взглядом, в ответ на который инстинктивно выпрямляюсь в спине и насильно расплываюсь в непринужденной улыбке.

– Я с мужем здесь. За компанию.

– А, классно... – не слишком радостно растягивает он.

Артем совсем не изменился. В отличие от меня.

Так же привлекателен, и с возрастом в нем появилась манящая брутальность... И это жутко несправедливо. Бывшему просто запрещено оставаться красивым. По крайней мере, я не должна его таковым считать. Но нет...

Высокий, статный, с широкими плечами и подтянутой фигурой. Лицо искрится харизмой через умные пронизательные глаза. Кожа без изъянов, легкая небритость и шевелюра темных густых волос, которой позавидовали бы все голливудские актеры... И это ходячее «безобразие» – мой бывший муж!

– Артем! – по ушам резонирует слишком писклявый женский голосок. – Ах, вот ты где, любимый...

К нам приближается блондинка, в которой узнаю Лизу Комарову.

Боже, только не она. Он до сих пор встречается с ней? Бродский, не разочаровывай меня так сильно, умоляю...

Сидя за столом не признала эту холеную стерву, потому что раньше она была темненькой, но её лицо... Оно по-прежнему отзывается во мне рвотными позывами.

– О, Фролова, и ты здесь! – восклицает Лиза и хлопает своими глазищами на меня. – Какая неожиданная встреча!

Хм, не я одна здесь переигрываю.

– Я Котова, – поправляю и выдавливаю кривую улыбку. – И тебе привет, Комарова.

Коза, крашенная...

– Ах, да, ты же вышла замуж! Впрочем, как и я, – Лиза обнимает Артема и начинает елозить наточенными коготочками в его волосах. – Я больше не Комарова, а Бродская. Запомни.

А вот это уже больно. Ее острый язык проходится ножом по сердцу.

Как он мог на ней жениться? После всего, что было?

– Поздравляю, – опустошенно смотрю на Артема, который с раздражением убирает с себя руки жены.

– Слышала, ты родила? – не ради интереса, а чтобы задеть сильнее, спрашивает Лиза.

– Родила, – с вызовом в голосе отвечаю.

Тут мне нечего стыдиться. Я горжусь тем, что стала мамой прелестной дочки. И никто из этих двоих даже не представляет, чего мне это стоило.

– Мы тоже хотим ребенка, правда, Артем? Каждую ночь стараемся, – хихикает она, а теперь уже ее муж недовольно поджимает челюсть.

Я усмехаюсь.

– Что ж, удачи вам, ребята, – скрывая горечь в голосе, улыбаюсь. – Мне пора.

Отворачиваюсь от противной физиономии новой жены Артема и бреду в туалет. Дорога передо мной расплывется от слезной пелены, которую сдерживаю изо всех сил.

Со стороны сердца колет. Сильно.

Думала, что отпустило. Пять лет – немалый срок.

У меня новая жизнь, новые отношения, но боль от старых ран все так же остра.

Убежала когда-то, надеясь забыть все, но от себя самой убежать не удалось.

И вот я тут, в настоящем, стою рядом со своим прошлым, как с балластом, который не смогла отпустить, и бьюсь практически на последнем издыхании о границы и условия, в которые сама себя загнала.

– Неудачно ты припудрила носик, – замечает мой удрученный вид Эля, когда возвращаюсь за стол. – Деточка моя...

Я молчу, сминая губы. Глаза красные. Зареванные. Было просто необходимо выпустить эмоции, чтобы полегчало.

– Забей на бывшего, – советует Эля. – Не стоит он внимания такой красоты.

– Не стоит... – гнусаво вторю и беру бокал.

Допиваю остатки, и Эля, не теряясь, наливает мне ещё.

Мне все равно, чем он живет. Плевать.

Артем – пустое пятно. Бессмысленное в моей жизни.

Хочет, пусть переженится на всех любовницах. Переимеет всех, кто, по его мнению, лучше меня.

Душа взрывается от эмоций. Язык развязывается после парочки бокалов, и я изливаю всё Эле. Незнакомой женщине, которая за пару часов становится такой родной. Даже ближе мужа, прекрасно проводящего время без меня.

– Поеду домой, с меня хватит на сегодня, – решительно встаю с места, но лишенные сил ноги отказываются торопиться.

Опираюсь на спинку стула, чтоб не шататься. Я не напилась, как свинья. Нет... Я вообще не умею пить.

У меня просто подкашиваются коленки от танцующей парочки в приглушенном свете. И тянет блевать. А в остальном пустяки...

– Не смотри ты на них, мазохистка, что ли?

– Все может быть, Элечка...

– Тебе, действительно, пора домой, хорошая моя. Муж увезет?

Я фыркаю в сторону и поглядываю на Колю, который обычно не пьет, но сегодня делает исключение.

– На такси.

– Ну и замечательно, – Эля подхватывает меня за руку. – Пойдем, голубушка.

Она провожает меня до гардеробной и даже вызывает такси.

– Через семь минут будет.

– Прекрасно, есть время подышать свежим воздухом, – отвечаю, завязывая пояс на плаще, и беру в руки сумку. – Спасибо за поддержку.

– Ну что ты... Звони, пиши, как заскучаешь.

Крепко обнимаю Элю и, прощаясь, выхожу из ресторана.

Глава 4

На улице уже прохладно, но я не чувствую: тело хорошо обработано горячительным напитком.

Спускаюсь на парковку, куда должно подъехать мое «зеленоглазое» такси.

Так и хочется завывать эту песню. Настроение паршивое – то, что нужно для этой композиции.

– Так-так... – замечаю мужчину, крутящегося возле своей машины.

Автомобиль дорогой: не из тех моделей, что берут в кредит и потом выплачивают по отложенной копеечке в месяц.

– Бродский! – узнаю бывшего мужа и просто не могу промолчать.

Артем реагирует на фамилию, и его брови удивленно взмывают вверх, когда понимает, кто его так вальяжно окликнул.

Ох, зря я ляпнула. Язык мой – враг мой. Прикусываю его и отхожу в сторонку, залипая в телефон.

– Уже собралась домой или просто вышла подышать? – слышу рядом голос бывшего и вижу, как мужская тень ложится на меня.

– Как же хорошо, что я не обязана перед тобой отчитываться, – опаляю Артема колким взглядом и отмахиваюсь. – Иди, куда шел.

– Смотрю, ты хорошенько набралась...

– А ты не смотри, Бродский, на чужую жену. Иди на свою пф-ф... «красавицу» длинноногую смотри.

– Я пойду, – соглашается. – Но прежде дождусь, когда твой ненаглядный придет и упакует тебя в машину. Нечего одной в таком состоянии тут стоять.

Артем засовывает руки в карманы брюк, приготовившись ждать.

– О-о-о, это была попытка изобразить благородство, или мне показалось?

Он пропускает колкость мимо ушей и стоит благороднейшим рыцарем рядом. В этом весь Бродский. Из воды всегда сухой, чистенький и гладенький. По крайней

мере, всегда выходил, но вот однажды не удалось... Обломалась идеальная репутация. Я жестко и без права на исправление подпортила её.

– Я на такси, – заявляю, чтобы отстал. – Так что можешь топать по своим делам и не мешать мне ждать машину в одиночестве.

– Как приедет – сразу пойду, – опирается пятой точкой на капот и смотрит на меня с прищуром.

– Ты... – выставляю указательный палец и набираю побольше воздуха в легкие, чтобы выразить возмущение. – Нисколько не изменился! Упрямый баран...

– Приятно, что помнишь.

– О, как это забыть! – закатываю глаза. – На том свете заставишь вспомнить... Какого черта вообще приехал сюда?

– По тому же поводу, что и ты.

– Я не про день рождения, а про город. Чего не жилось спокойно в столице? Как раз твой размах.

– Ты же знаешь, что я мечтал перебраться сюда. Мы вместе мечтали... Просто ты сделала это раньше.

Звучно шмыгаю носом и ежусь от порыва ветра. Распущенные волосы уже растрепались и хаотично лезут на лицо.

– Сделала и не с тобой... К счастью.

Артема задевают мои слова, и он напрягает челюсть, молча проглатывая очередной укол. Раньше он не был таким сдержанным.

– И как... Любит тебя новый муж? – сквозь зубы процеживает бывший и щурит глаза.

– До безумия, – вру, гордо задрав подбородок.

– А ты... Любишь?

– К-конечно, – голос предательски дрожит, но пытаюсь усмирить его. – Я счастлива, Бродский.

Хорошо, что выпила. Иначе мне бы не хватило глупой храбрости: хвалится тем, чего нет.

– Когда-то и ты носила эту фамилию, – бьёт по больному.

Попадает прямо в цель. В самое сердце, в котором резко начинает щемить. Чего он добивается?

– Что было, то прошло...

– Нет, Аня, – перебивает меня и сжимает рубаху в области своего сердца. – Ни черта у меня не прошло!

Его слова, как вспышка, озаряют мрачные сумерки. Ударяют барабаном по ушам. Током прошибают тело.

Артем подходит ко мне слишком близко... Ближе, чем положено бывшему.

Его тяжелое дыхание овекает мое встревоженное лицо.

Вижу, что мужчина уже на надрыве эмоций, хоть и не пьян... Слишком опасно. Для нас обоих.

– Артем...

– Боль, которую ты причинила, не прошла, Аня! Зачем вообще тогда ушла от меня, скажи?! Я недостаточно тебя любил? Или ты не любила? Скажи же...

– Я причинила? Я?!

– Ты бросила меня!

– А ты не задумывался о причинах?

– Я не переставал о них думать, – пытается достучаться до меня, но утыкается в бетонную стену. – Но что творится в твоей голове, известно только тебе.

– Знаешь, что я скажу... В моей голове нет больше места для тебя, – говорю, не церемонясь, чтобы поставить бывшего на место. – И будь добр, не вынуждай меня свои заполнять мысли ненужным хламом.

– Хламом? – оскорбленно переспрашивает. – Как скажешь...

Артем разворачивается, не находя себе места, затем на эмоциях пинает урну. Та в ответ протяжно завывает металлическим звуком.

– Вот и славно, – чуть слышно говорю я.

– Лучше не бывает! – громко гаркает он в ответ, истапывая плитку нервными шагами неподалеку. – Ты как всегда с легкостью изводишь и выбешиваешь меня!

– Обращайся.

Готова поспорить, у бывшего на языке крутится тысяча гнусных слов в мой адрес. Но кто он такой, чтобы высказываться нелюбезно вслух о чужой жене? Не по-джентельменски как-то.

– Повезло муженьку, ничего не скажешь... Нервотрепка каждый день.

– А ты не завидуй, – огрызаюсь. – Перебивайся мирным безоблачным счастьем с дочкой богатого папочки. Там никаких забот, да?

Не знаю, что на меня находит. Бродский всегда выводит мое сердце на эмоции. Никакого равнодушия к нему не выжмешь, сколько ни старайся.

Бывшие всегда бесят, как ни крути. Особенно такие... С характером.

– Подойди и повтори еще раз на ушко, – угрожающе манит пальцем.

– Еще чего, – фыркаю и изображаю его жест. – Вот так свою ненаглядную в спальню манить будешь, а не меня.

Артем с настораживающей уверенностью идет ко мне. Наказать, не иначе.

– Не подходи, кричать буду... – первое, что в панике вырывается из меня.

– Кричать ты в спальне у мужа будешь, а сейчас послушай, – Артем крепко берет за плечи, а я замираю и не дышу. – Ты ничего не знаешь, Аня, чтобы делать какие-то выводы.

– И знать не хочу... Мне хватает и того, что уже известно о тебе.

– Ничего. Ты. Не знаешь, – встряхивает меня, процеживая каждое слово.

Свет фар освещает участок, где мы стоим. Подъезжает такси.

Отстраняюсь от Артема, который с болью в глазах смотрит на меня. Вроде говорим об одном и том же, но не понимаем друг друга. И уже никогда не пойдем.

Иду к машине и спиной чувствую, как бывший муж провожает меня сверлящим взглядом.

Открываю дверь, оборачиваюсь и говорю на прощанье:

– Надеюсь, это была наша последняя случайная встреча...

Не дожидаясь ответа, сажусь в машину и уезжаю.

– Не смей оборачиваться, Аня, не смей смотреть на него... – сильно прикусываю губы, которые непроизвольно дрожат.

Я не шутила, когда говорила про последнюю встречу. Молюсь, чтобы не увидеть бывшего мужа вновь. Боюсь, это будет чревато последствиями. Сегодня удалось сдержать оборону, но не факт, что я справлюсь в следующий раз...

Глава 5

Артём

Контрастный душ помогает приглушить звенящие мысли. Из-за них я не смог уснуть этой ночью, отчего теперь чертовски раздражителен.

Закрываю глаза. Холодные капли бьют по лицу, остужая внутренний пожар.

Внутри грудной клетки всё горит. И я знаю причину...

Сквозь темноту опять появляется Аня.

– Черт подери! – ругаюсь вслух и выплевываю фонтаном попавшую в рот воду.

Как же стереть из памяти эти долбанные картинки?

Как выбить из носа этот запах... Её любимых духов. Вкусы бывшей жены не изменились за столько лет – этот аромат я узнал бы из тысячи.

От её запаха просто кайфую и задыхаюсь одновременно. Как наркоман.

Нет. Это ненормально. Пора бы отпустить Аню... Забыть к чертовой матери и проводить на все четыре стороны из своей головы.

Да, пусть катится...

У меня есть всё для счастья: прекрасная жизнь, красивая жена, любимая работа, верные друзья, крутая тачка, недвижимость... Думаю, этого достаточно.

Выключаю душ. Полотенцем сушу волосы и прохожусь по влажному телу, на котором застыли капли воды.

– Самому не противно, Бродский? – задаюсь вопросом и оценивающе смотрю на себя в зеркало.

Глаза мечутся в сомнении. А кадык дергается от кома, который никак не получается проглотить.

Да, все-таки противно врать самому себе. Не порхает моя душа от счастья.

А я ведь до сих пор помню это сладкое чувство окрылённости... Когда Анечка была рядом.

Ну вот, опять начинается... Снова вспоминаю бывшую.

Зря мы встретились вновь. Тонул в её больших глубоких глазах, смотрел на пухлые губы, чуть ниже... Да, я всё успел заметить.

Аня по-прежнему привлекательна и чертовски манит, концентрирует мое внимание только на себе, а еще выводит на эмоции... Ух, как выводит!

Дерзкий тон, ненависть, полыхающая в колком взгляде, обращенном в мою сторону. Бывшая жена не подпускает близко, отталкивает... Жестом, взглядом, словом.

Бесит. Бесит всё! Особенно её новый муженёк – задрот...

Что Аня в нем нашла?

У меня вполне адекватная самооценка, но... Её выбор жестко бьет по самолюбию. Он же дохлый. Сухой какой-то. В очках, серьезный, типа умный. В пол-уха слышал, что преподает в университете.

И самое главное... Он траха... Любит ночами мою жену. Бывшую жену.

Если бы я вчера пил, то точно набил бы ему морду. Клянусь. Нашел бы повод. Дурацкий какой-нибудь... И мне не было бы стыдно, потому что я искренне, всей душой испытываю к нему ненависть. И, скорее всего, это взаимно.

– Любимый? – сонно протягивает Лиза, заглядывает в ванную комнату. – Уже помылся... М-м-м, почему меня не разбудил?

Обнимает и скользит ладошками по груди. Тянется к губам и звучно целует.

– Ты так сладко спала, крошка, не хотел тревожить...

Говорю то, что жена хочет услышать, и выхожу вместе с ней из душевой.

– Который час?

– Почти семь, – отвечаю, бросая взгляд на часы. – Через полчаса выезжаю.

Разливаю кофе из турки по чашкам и приободряюсь уже от одного аромата.

– Боже, какая рань... – потягивается Лиза, засвечивая стринги и розовые соски, которые впечатываются в белую обтягивающую маечку. – Может, останешься дома сегодня?

Тянет ко мне свою ножку, залезает ею под полотенце. Останавливаю хитрые манипуляции жены.

– Чтобы все записанные пациенты «просклоняли мое имя по падежам»?

Лиза фыркает и запивает недовольство глотком кофе.

– А у меня сегодня массаж и загар... – вспоминает о приятном жена. – Потом ещё в пару магазинов заглянуть...

– Класс, – машинально отвечаю, пролистывая ленту новостей в интернете.

– Артем!

Лиза закрывает ладонью экран телефона и морщит нос.

– Я вообще-то с вами разговариваю, господин Бродский, а вы делаете вид, что меня тут нет... Неприятно.

– Слушаю, – с сожалением закрываю интересную статью о редкой успешной операции.

Лиза перемещается ко мне на колени, специально упираясь пятой точкой в область паха.

– Так заметнее мое присутствие? – облизывает ухо и прикусывает мочку.

– Определенно.

– И-и-и-и... – тянет она, намекая на продолжение.

– И мне скоро на работу, так что даже не начинай, Лиза, – хлопаю по бедру, призывая жену встать.

– А он так не считает, – она прощупывает через полотенце вздыбившийся холмик.

Жена хочет. Мои инстинкты и тело реагируют, но желания посадить Лизу сверху и устроить утренние скачки – нет.

Она, конечно, сексуальная девушка, все при ней... Фигурка – отпад, смазливое личико, но сейчас, смотря на неё, понимаю, что я сыт. Точнее, уже пресыщен ею.

Не хочу, и всё тут! Возможно, перерыв поможет разжечь страсть. Так я себя утешаю...

– Ясно, Бродский. Ступай на свою работу, которую любишь больше, чем жену...

Блин, даже возразить нечем.

– Не преувеличивай, – говорю, чтобы избежать скандала, и целую её в щеку.

Лиза дуется, выпячивает губы и смотрит обиженно, как я одеваюсь на работу.

– Ты заметил вчера, как изменилась твоя бывшая? – неожиданно выдает она, отчего у меня аж часы выпадают из рук. – Разнесло её не по-детски, конечно...

Лиза усмехается и сразу смотрится в напольное зеркало, любясь осиной талией.

– Нет, не заметил, – подбираю часы и фиксирую их на руке.

Аня стала женственнее, вот что я заметил. Ей к лицу материнство.

– И платье, конечно, она подобрала неудачное... И корни на волосах выцветают. Кошмар, в общем. Запустила себя.

О чем она? Красивое платье. Шикарные волосы.

– Не знаю. Тебе, как девушке, виднее, – прочищаю горло, не желая продолжать эту тему.

– Артём...

– Что?

– Как думаешь, в нашу спальню подойдут лиловые шторы?

– Какие?

– Ну, лиловые...

– Ах, лиловые, – вздыхаю, даже не представляя этот цвет. – А ты как думаешь?

– Я хочу их поменять.

– Значит, меняй, – развожу руки в стороны. – Старые надоели?

– Да, будет в нашей спальне хоть какое-то разнообразие, – двусмысленно вздыхает Лиза, сметая невидимые пылинки с рубашки.

– Класс.

На такое безразличие жена закатывает глаза и внимательно следит за тем, как я собираю сумку. Закидываю всё необходимое и спешу покинуть квартиру.

– До вечера.

– Угу, – угрюмо отвечает она, опираясь плечом о стену. – Вечером ты так просто не отделаешься, Бродский.

– И тебе хорошего дня.

Закрываю за собой дверь и в ускоренном темпе спускаюсь по ступенькам.

Утренние разборки отняли больше времени, чем его было в запасе.

Надеюсь, на дороге нет сильных пробок и я домчусь до больницы за пятнадцать минут. На восемь часов уже записан первый пациент...

Глава 6

В отличие от семейной жизни, над которой сгущаются тучи, рабочие будни у меня веселые, интересные... и просто любимые. Здесь я по-настоящему отдыхаю и могу отвлечься от проблем.

Что за чудо-работа?

Все просто. Работаю с детьми, а их я люблю, безумно. И это определяющий фактор.

– An apple, – демонстрирую яблоко ученикам, которые смотрят на него сейчас заворуженно. – This is an apple.

Мы изучаем фрукты. Очень интересная тема для моих маленьких учеников, которые только первый месяц знакомятся с английским.

Я работаю в частном лингвистическом центре, преподаю деткам иностранный язык и получаю от этого удовольствие и относительно неплохие деньги.

– Do you like apples? Red, green or yellow? – достаю яблоки: красное, зеленое и желтое.

Дети начинают голосовать за любимые. Катюша выбирает зеленое. Кто бы сомневался... Вкусы, как у мамы.

Дочь тоже посещает занятия, если они проходят в вечернее время или в выходные. Везде за мной, как хвостик. Благо садик находится недалеко от работы, и я могу быстро привести её к себе.

– Анна Павловна, зайдите ко мне, пожалуйста, – заглядывает в класс Ольга Михайловна, директор этого учебного заведения, когда занятие заканчивается.

Занимаю Катю раскраской и иду к руководству в кабинет.

– Присаживайтесь, Анна, – кивает на стул и начинает шуршать бумажками. – Я хочу напомнить вам про медосмотр. Вы уже заказали справку об отсутствии судимости?

– Да-да, конечно, – тараторю, ведь это уже повторное ее напоминание, да и сроки уже поджимают. – Думаю, к концу недели придет.

– Отлично, тогда на неделе и с медосмотром нужно управиться. У вас еще и диспансеризация будет, насколько я понимаю...

– Наверно, – чувствую себя неловко, потому что не отслеживаю дотошно столь «важные» даты по календарикy.

Ольга Михайловна строго смотрит на меня через линзы очков, и я автоматически выпрямляюсь в спине.

– Давайте решим этот вопрос поскорее и забудем до следующего года, – берет график и помечает в нем карандашиком время. – Например, у вас завтра занятия с трех часов, можете посетить поликлинику до этого времени...

Я мысленно вспоминаю планы на следующий день и, не обнаружив никаких сверхважных дел, соглашаюсь с директором:

– Да, схожу завтра. У меня как раз будет свободное время с утра.

– Отлично, Анна, – удовлетворенно улыбается начальница и отпускает меня.

Не люблю больницы: очереди, запахи, беготня по кабинетам, да и сама атмосфера не радует. Но раз в год можно и потерпеть, особенно если выбора нет.

На следующее утро я запланировано отправляюсь в поликлинику.

Решаю начать со специалиста, которого многие женщины откладывают на конец. Гинеколог. Мой личный, всегда быстро находящий «окошко» для моего осмотра.

Хороший знакомый? Не-е-ет. Родственник. А точнее, моя сестра.

– Юлия Павловна, можно? – заглядываю в кабинет гинеколога.

– Привет, Аня, проходи, тебя и жду, – растягивает Юля губы в улыбке.

Иногда мне кажется, что с сестрой мы видимся чаще на её работе, нежели просто в жизни. Обе такие занятые – до ужаса... Юля хороший специалист, она вела мою беременность, теперь хожу только к сестре.

– Слава медосмотру, иначе не знаю, когда бы тебя, голубушка, ко мне занесло, – смеется доктор.

– Это точно. Есть грешок... Что новенького, Юль?

– М-м-м, даже не знаю... Шокировать сразу или не стоит? – интригует сестра в своем репертуаре.

– Ты меня пугаешь, говори уже.

– В общем, у нас тут новенький в поликлинике, муц-щ-щина... Кхе-кхе.

– Гинеколог?

– Нет, хирург. И ты его хорошо знаешь. Даже слишком хорошо.

В голове возникает догадка. Нет... Не может быть.

– Только не говори, что это...

– Бродский, – в унисон заканчиваем мы.

Пришла беда, откуда не ждали. Ведь именно в эту больницу надо было ему устроиться. Туда, куда хожу я. Мог бы себе и получше местечко присмотреть. Я, конечно, не планирую ломать руку в ближайшее время, но... Мне еще проходить диспансеризацию, а хирург в этом списке тоже числится. Слава Богу, он не единственный на всю больницу... И на том спасибо.

– Неприятность эту мы переживем... – затягиваю припев детской песенки и нелепо улыбаюсь.

– До сих пор не хочешь его видеть? – сестра знает меня как облупленную.

– Как тебе сказать... Уже виделись. Буквально позавчера. Он был с новой женой.

Не замечаю, как морщусь на последних словах.

– Где вы так пересеклись?

Прием у гинеколога превращается в сеанс у психолога и «душе-изливальню».

– На дне рождения у общего знакомого, – вздыхаю и, пожав губы, добавляю. – Он женился на Лизе.

– О, вот дурак! – сразу реагирует Юля. – Надеюсь, не подходил к тебе?

Усмехаюсь, а сестра громко прицокивает.

– И как совести хватило... А Коля чего?

– Да он своими делами был занят, как всегда... – отмахиваюсь. – У бывшего нет совести. Только чрезмерная наглость и невероятное желание что-то доказать... Вопрос, что?

– Что он непроходимый идиот, – фыркает сестра и добавляет, – знаешь, все незамужние медсестры сразу запали на него, ходят, трещат: «Бродский то, Бродский сё», – аж уши вянут!

Это неудивительно. На Артёме, каким его помню, всегда висли девчонки и Лизка в их числе... Добилась своего, стерва. Но это его слабость, жаль, что не ко мне.

– Давай не будем об этом...

– Как скажешь, – понимающе кивает и начинает листать мою карту. – Тогда перейдем к осмотру. Возьмем анализы, осмотрим грудь... Что-то беспокоит?

– Слава богу, нет.

– Спираль скоро снимать, срок подходит, – напоминает Юля. – Менять будем или планировать беременность, может?

– О, нет-нет... Никакой беременности в ближайшее время, – отрицательно мотаю головой.

– Почему так категорично? Катюше скоро пять... Промежуток хороший, и здоровья пока много. Не надо откладывать, если хочешь еще детей.

– Не хочу, Юль, – грубо отрезаю. – И давай закроем эту тему.

Сестру задевает моя резкость, что отражается на её милом личике недовольными морщинками.

– Как скажешь. Раздевайся и устраивайся на кресле.

Шумно выдыхаю и плетусь за ширму. Юля проводит осмотр и берет анализы, не проронив ни слова. Сестра очень похожа на меня: не только внешне, но и по характеру, она такая же чувствительная и гордая одновременно.

Молча заполнив бланки и карту, Юля протягивает их мне со словами:

– Прием окончен. За результатами анализов подойдешь через пару дней, – её каменное лицо разрывает меня на кусочки. Внутри становится так нехорошо.

– Прости, – с сожалением шепчу. – Просто у нас с Колей... Всё сложно, понимаешь? О ребенке не может быть и речи.

– Я поняла тебя, – кивает в ответ.

Нет, ничего она не понимает! Юля вышла замуж по любви, у них растут прекрасные дети: сын и дочь. Комплект собран, так сказать. И я очень рада за сестру... У нее, в отличие от меня, сложилась счастливая семейная жизнь.

– Ладно, я пойду... – встаю со стула. – Спасибо.

Юля провожает взглядом и легкой полуулыбкой, а у меня все тянет и воет внутри.

Выхожу из кабинета и сажусь на скамейку, чтобы перевести дух.

К слову, я с детства мечтала, что у меня будет большая семья. Как минимум трое детей. Помню, как мы с Бродским болтали по вечерам и представляли, сколько родим малышей, как их назовем... Он почему-то всегда хотел первым именно мальчика, а меня не волновал пол будущего ребенка, в любом случае любила бы кровиночку.

И родилась Катюша. Правда не от Бродского, а от Коли. Да, кто воспитал – тот и отец. Именно в этом я себя пытаюсь убедить. И считаю, что права.

У моей дочери всегда будет только один отец – это Коля. Даже если правда когда-нибудь вскроется, это ничего уже не изменит. Хотя как она может вскрыться? Ведь знаю о ней только я...

Горько и смешно, но именно этот факт угнетает больше всего. В глубине души чувствую себя лгуньей. По сути, так и есть... Я обманула Колю. Вот теперь и расплачиваюсь за свой грех...

«Стерпится – слюбится», – так думала я, когда сочеталась браком с нынешним мужем. И жестко ошиблась. Стерпелось, конечно, но не слюбилось. Жить без любви очень сложно, порой бывает невыносимо, даже хочется оборвать всё к чертям... Но всегда что-то останавливает.

– Ну, хватит, – шмыгаю носом и, собравшись с духом, поднимаюсь со скамейки.

Направляюсь на второй этаж поликлиники, где принимают специалисты, отмеченные галочкой в моем бланке.

Время показывает, что у меня остается около двух часов на оперативный визит в парочку кабинетов. К счастью, народу сегодня в больнице не так много.

– Вот же... – замечаю, что один бахил порвался от каблука, сполз и сейчас убогим шуршащим пакетиком волочится за ботильоном.

Наклоняюсь и пытаюсь на время спасти его, своеобразно накручивая на общую резинку. Сойдет, в принципе...

– Аня... Какими судьбами?

Услышав мужской баритон, выгибаюсь из крючка и вижу молодого симпатичного доктора в белом халате. Да, ему чертовски идет рабочая форма.

Мужчина приветственно улыбается, а я не в силах ответить притворной любезностью. Прекрасно знаю, кто стоит передо мной и выжидательно смотрит, но все равно цепляюсь взглядом за бейдж, на котором черным по белому напечатано «Бродский Артем Константинович».

Глава 7

– И вам не хворать, Артем Константинович, – кашляю в кулак и залипаю в карту.

Хаотично бегаю глазами по сточкам. Буквы сливаются во что-то непонятное.

– Медосмотр? – гремит над ухом.

Поднимаю голову и вижу, что Бродский продолжает стоять над душой и пялится в мои бумажки.

– М-м-м, и ко мне сегодня заглянешь?

Хлопаю ладошкой по документам, представляя на месте него наглую физиономию бывшего.

– Я думаю, обойдусь, – выдавливаю улыбку. – Эм, вас, наверное, больные заждались. Не задерживайтесь.

Дергаю ручку ближайшей дверь, за который ведет прием дерматолог и... К великому сожалению, понимаю, что та заперта. Проверяю часы приема и начинаю сердиться... Где их носит в рабочее время?

– Сегодня у многих специалистов выездной день, – подсказывает ироничный голос сзади, – и у окулиста тоже... Не стоит терроризировать ручку, – добавляет Артем, видя, как я направляюсь к соседнему кабинету.

Чертов день. Вот так невезуха.

Медленно поворачиваюсь и смеряю взглядом бывшего.

– А ты, я смотрю ... Невыездной.

– Как видишь, – подмигивает. – Так что жду...

Раскрываю рот, намереваясь выпустить пару ласковых, но уважаемого Артема Константиновича кто-то окликивает.

Какой-то мужчина средних лет подходит к нему и с ходу заводит разговор о своих болячках. Видимо, все серьезно, и они удаляются с этажа и с глаз моих, слава Богу.

В регистратуре интересуюсь о специалистах, которые сегодня работают и могут провести медосмотр, и уточняю насчет хирургов.

– Вас может принять Артем Константинович, он в одиннадцатом кабинете.

– Я бы хотела сходить к другому, если это возможно, – пытаюсь звучать непринужденно и барабаню пальцами по стойке.

– К сожалению, на этой неделе не получится: Борисов в отпуске, а Загитов на больничном.

– О-о, – раздуваю от досады щеки и выпускаю воздух. – Я поняла, спасибо.

В расстройстве отхожу от стойки и наливаю себе стаканчик воды из кулера. В голове звучит лишь один вопрос: «За что?» В поисках ответа поднимаю глаза к небу и утыкаюсь в белый молчаливый потолок.

– Девушка, вы в семнадцатый? – вопрошающе хлопает глазами на меня бабушка.

– Нет, – возвращаюсь в реальность. – Там, по-моему, свободно.

Взгляд падает на больничные часы. В отличие от меня, время не стоит на месте. Выкидываю стаканчик и бегу по «отмеченным» кабинетам.

Успешно и без заминок пройдя парочку специалистов, вновь спускаюсь на первый этаж и поглядываю направо в коридор, где находится кабинет хирурга.

– Ладно, там, наверно, все равно очередь... – прикусываю губу и иду к одиннадцатому кабинету.

Мои надежды не оправдываются: около нужной двери нет ни души.

«Бродский, ты не пользуешься популярностью или «залечил» всех пациентов?» – крутятся на языке каверзные шуточки, но прикусываю его и, собравшись с духом, захожу в кабинет.

Моя цель – быстро получить отметку, печать, и все.

– Добрый день, – вспоминаю, что я воспитанная и вежливая девушка, когда вижу в кабинете, помимо Бродского, еще и молодую медсестру, отбивающую пальцами по клавиатуре. – Можно?

Артем отрывается от бумаг и оживленно вскидывает брови.

– Да, Аня, проходи, – указывает на стул, стоящий рядом с ним. – Присаживайся, давай мне всё, что у тебя есть...

Передаю доктору бумаги и карточки и устраиваюсь на стуле. Бывший муж внимательно в них что-то изучает, в то время как я рассматриваю его со стороны.

Понимаю молодых медсестер: в такого очень трудно не влюбиться. Всё при нем. Внешне Артем очень привлекателен, еще и профессию какую выбрал – благородную... С таким можно быть слабой и порой больной женщиной.

Можно, но рекомендуется. Иначе утонешь по дурости в чувствах, а тебе внезапно «хрясь» по самому больному. Подобно тому, как отрубить к чертям руку, если в палец попала занозка, чтоб не зудила. В общем, не стоит того.

Знаем... Проверяли.

– Что-то беспокоит? Жалобы есть? – интересуется молодой хирург и пробегается по мне внимательным взглядом.

– Нет, – с ходу отвечаю и ощущаю, что стул становится крайне неудобным. Слегка ерзаю на нём.

Этот диалог мне знаком. И вводит в краску. По молодости мы любили разыгрывать ролевые игры: где он – спешащий на помощь доктор, а я – бедная и несчастная пациентка... Потом горячее продолжение, все живы и здоровы. Лечил муж знатно, конечно, не скрою...

Боже, зачем именно сейчас я вспоминаю об этом...

Но большее смтение вызывает мысль о том, что и он всё помнит.

– Я заметил, ты прихрамываешь, – прищуривается Артем и складывает руки в замок. – Что-то с ногой?

Нога, вальяжно закинута на другую, медленно спускается на пол.

Я практически не обращаю внимание на этот неприятный нюанс. А ведь в последнее время, когда поднимаюсь или спускаюсь по лестнице, в моем колене ощущается непонятная боль. Такого раньше не было, но я уже привыкла, да и к врачам нет времени бегать по таким пустякам.

– Колено чуток побаливает, – пожимаю плечами, про себя удивляясь внимательности Артема.

– Падала, ударялась обо что-то?

– Нет, – отмахиваюсь я. – Когда хожу по лестнице, тогда реагирует колено.

– Ясно. Где работаешь?

– Какое это имеет значение? – принимаю вопрос в штыки.

– Нужно знать твой образ жизни... Сидячий, активный?

– Как кузнечик, прыгаю туда-сюда... – обхожусь сравнением. – Активный, получается.

– На каблуках «прыгаешь»? – смешливо уточняет и смотрит на мою обувь.

Я поджимаю ноги и молча киваю.

– Колено я осмотрю, ложись на кушетку, – на полном серьезе заявляет бывший муж.

У меня сразу открывается рот, на выдохе выпаливаю:

– Это необязательно... У меня особо ничего не болит.

– Есть жалоба, я обязан осмотреть, – брызгает на руки дезинфицирующее средство.

Поглядываю на медсестру, которая прекращает работу и сейчас вострыми глазенками следит за нами.

– Ладно, – выдыхаю и плетусь на кушетку.

Ложусь и, затаив дыхание, жду.

Это всего лишь осмотр. Он врач, в конце концов... Успокаиваю себя, но сознание так и кричит: «Господи, сейчас Бродский меня будет трогать!»

Его теплая рука касается колена, и я вздрагиваю. Электрошоком пробивает насквозь. Артем, конечно, это замечает и не спешит.

Внутри все клоочет. Выдыхай, Аня, выдыхай... Закрываю глаза и пытаюсь абстрагироваться.

Артем аккуратно прощупывает колено. Его подушечки пальцев по-прежнему нежны... Воспоминания уносят в прошлое, где они ласкали мое чувствительное тело и заставляли кожу покрываться мурашками.

– Больно? – слышу сквозь грезы.

Приятно...

– Нет, – хрипло отвечаю.

– Согни ногу.

Доктор помогает мне, поддерживая ногу на весу.

– А сейчас?

– Чуть-чуть неприятно.

– А когда нажимаю вот сюда? – Артем массирует место около коленной чашечки.

– Нет, хоро... – вовремя поджимаю губы, чтобы не сболтнуть лишнего.

– Можешь вставать.

Бывший муж садится за стол и начинает с серьезным видом заполнять бумаги, пока я прихожу в себя после осмотра.

Медсестра подходит к нему и щебечет о чем-то своем, положив руку на мужское плечо. Я залипаю на её наманикюренных пальчиках: они то впиваются в белую ткань, то поглаживают её.

У молодой особы, флиртующей прямо при пациентке, колечка на пальце нет, зато есть на губах яркая помада, которую медсестричка мечтает оставить на шее Артема Константиновича, ну или где пониже...

Эта обнаглевшая дамочка вообще в курсе, что он женат? Или... жена – не поезд, подвинется? Хотя, чего это я переживаю? Любовные похождения бывшего – не моя забота. Больше не моя...

– Рекомендую отказаться от каблуков, на снимок пока не буду отправлять, ничего критичного я не увидел, – обращается ко мне Артем, пока я обмахиваю покрасневшие щеки картой.

– Спасибо за совет.

– Рекомендуется делать утреннюю разминку ... Перед тем, как начать «прыгать кузнечиком».

– Делаю, доктор, разминку. Регулярно по утрам... С мужем!

Скулы Бродского напрягаются, а ручка, которой он бесперебойно чертит врачебные каракули, останавливается.

– Тогда желаю вам скорейшего выздоровления, – Артем берет печать и звучно прикладывает её к листу, прожигая меня взглядом. – Можете быть свободны.

– Спасибо, – собираю все бумаги и спешу как можно быстрее покинуть кабинет.

Как я его, а? Сразу скукожился ходячий самец...

Выдыхаю и опускаюсь на скамейку. Перебираю бумаги... Что ж, на сегодня не так уж и плохо. Завтра, надеюсь, закончу с медосмотром и закрою путь в больницу до следующего года.

Глава 8

– Мамочка, я не хочу рыбу, – стонет Катюша и лениво ковыряется в тарелке, безжалостно разбрасывая гарнир за её края.

На привычные завывания дочери во время ужина реагирую спокойно:

– Рыбку надо кушать, она полезная, – подвигаю тарелку ближе. – Вырастешь большой, умной и краси...

– Я тоже не хочу, – заявляет муж, вонзая вилку в рыбу. Морщится. – Пересолила. Есть невозможно.

Двое против одного? Не могла я пересолить...

Пробую кусочек. Ну разве чуть-чуть солоновато получилось... Ладно, оплошала. Готовила на скорую руку после работы.

– Мам, можно хлопешки? – заручившись поддержкой папы, дочь трясет перед моим расстроенным лицом пакетом, в котором прыгают любимые кукурузные «звездочки».

– Можно, с молоком, – выдыхаю и достаю из холодильника пакет.

– Ура!

Вижу, как Коля встает из-за стола. На его лице печать недовольства.

– Коль, гарнир же нормальный и салатик есть, поешь... – переживаю, что муж не наелся.

– Я не голоден.

– Чай налить?

– Аппетит пропал, что не понятно? – рывкает и плюхается на диван.

Берет пульт и включает спортивный канал, где орут, как дураки... Но лучше послушать их, чем приставания жены.

– Проблемы на работе?

Плохое настроение мужа и резкий тон должны быть обусловлены чем-то серьезным, поэтому искренне интересуюсь, собираясь поддержать его.

– На работе у меня всё отлично, – не отрываясь от экрана, чеканит Коля.

– Если так, то... Чего ты бесишься? Из-за рыбы?

Это же смешно. Ну пересолила, с кем не бывает? Нет, неудавшийся ужин тут ни при чем. Недовольство и претензии от мужа в последнее время сыплются на меня, как соль из солонки. И, скажу честно, он тоже иногда жутко «пересаливает».

– Не знаю, Аня, посмотришь в зеркало... И увидишь в нем прямую причину.

– То есть... – открываю рот от шокирующего заявления. – Это я тебя бешу?

Буря, которая гремит неподалеку, вот-вот разразится над нашим домом.

Коля молчит истуканом, не опровергая мои догадки. Значит, так оно и есть.

– И что же именно тебя раздражает? – шепотом предъявляю, переживая, как бы наши перипетии не донеслись до ушей Катюши, с удовольствием работающей ложкой на кухне.

– Всё!

– И как давно?

– Когда пригляделся.

– И сколько же тебе лет понадобилось, чтобы приглядеться?

– Не начинай истерить, – бросает на меня быстрый взгляд, наполненный упреком. – Будь настоящей женщиной, в конце концов... Как ты выглядишь, Аня? На тебе какая-то дурацкая футболка, заляпанная не пойми чем.

Говорит с пренебрежением, а я теряю дар речи. Просто комок в горле. Оттягиваю край домашней футболки и вижу пятна, заработанные в ходе приготовления ужина.

– Я... Я го-т-т-овила, – сбивчиво пытаюсь оправдаться.

Стоило надеть фартук, но в этот раз обошлась без него.

– На волосах растрепанное птичье гнездо... – не церемонясь, муж продолжает добивать претензиями.

– Это п-пучок.

– Да хоть х... – Коля хочет выругаться, но вовремя останавливается. – Достало уже – видеть одно и то же безобразие, когда прихожу домой.

– Безобразие – это я? – для чего-то уточняю, все еще не веря, что муж способен говорить настолько противные ушам вещи.

– Женщина должна выглядеть ухоженной, где бы она ни была... Чтобы смотреть приятно было.

– М-м-м, понятно... Есть с кем сравнить, да? – подбираю остатки гордости, которую к чертям топчет муженек без комплексов.

Коля разворачивается ко мне, ни капли сожаления во взгляде. Смотрит прямо в глаза, которые уже блестят негодованием и женским отчаянием.

– Есть, – уверенно заявляет. – С любой... Возьми хоть новую жену твоего бывшего.

– Что...

В ушах звенит от такого сочетания слов в одном предложении. Что значит «с любой»? И как резко он перешел на моего бывшего и Лизу?

– У Артема отличный вкус. Всё при ней... Выглядит отлично, как модель с журнала. Приветливая к тому же. Да и мозг своему не пилит, думаю, им есть чем заняться, помимо этого...

– Да уж. Повезло ему... Споры нет.

Вдыхаю поглубже, чтобы сохранить остатки самообладания. Всё зашло слишком далеко. Такие сравнения... Они ужасны. Задевают за больное. Коля даже не представляет, насколько больное.

– Согласен. При деньгах к тому же.

– А ты просветился, время зря не терял... Можешь встать к ней в очередь, Коля. Авось и повезет.

Не могу больше смотреть на мужа. Его слова отвратительны, сыплются сегодня как мусор из ведра. Гадость!

– Вот только не выноси мозг... Сказал – как есть, а ты прими меры: приоденься, в конце концов...

– Я приму меры...

Коля еще что-то трещит за спиной, но уже толком не слушаю его жужжание. Медленно шаркаю тапками в ванную комнату, чтобы скрыться от него и остаться наедине.

– И готовить научись: к маме моей съезди, возьми пару уроков и проверенных рецептов ...

Захлопываю дверь в ванную и закрываюсь на защелку.

Выдыхаю. Считаю до пяти.

Не помогает...

Ощущение, что внутри меня колючий ком, который просится наружу.... Иначе он разорвет всё изнутри.

Включаю воду и молча смотрюсь в зеркало. Я опустошена.

Слезы, смешанные с тушью, катятся по щекам. Реву, а лицо безобразно кривится в горьких эмоциях. Растираю его от злости и больно сдираю резинку с волос, разрушая «гнездо».

Супер-красавица с обложки журнала «Жены-неудачницы» смотрит на меня в отражении.

Горько усмехаюсь.

– Вот и все, что ты заслужила...

В груди саднит. Больно так, что хочется кричать. Но кто услышит? Кто поймет?

Закрываю глаза и с дрожащей от всхлипов грудью сползаю по холодной плитке вниз.

Это не может продолжаться вечно...

Да, я обязательно приму меры, дорогой...

Глава 9

Нельзя рубить с плеча.

Так можно и голову снести, не подумав...

Рубила уже однажды. Проходила. Тогда причиной была кажущаяся безысходность и чрезмерная эмоциональность, бушующая в крови.

Почти пять лет назад я сделала свой выбор. И сейчас должна быть в ответе за него.

Через кричащую мораль и собственные внутренние противоречия я пошла на постыдное дело. Да, пришлось так поступить, не горжусь этим... и не забуду никогда.

Но сделано это было не для того, чтобы в один «прекрасный» день перечеркнуть всё. Семью. Мужа, опустившегося до упреков. Отца, которого выбрала для своей дочери. Катя любит его всем своим маленьким сердечком. И я когда-то обещала себе полюбить Колю...

Да, не вышло... Но сохранить семью мне по силам.

Я разве плохо живу? Не хуже большинства, думаю. Крыша над головой, работа, дочка, муж... Ссоры, комплексы, недопонимания, усталость под вечер – тоже прилагаются. Стандартный багаж обычной женщины.

Раньше Коля не был так резок в выражениях и никогда не делал замечаний по поводу моей внешности. Может, потому что уделяла больше времени для себя?

Да, я начинаю рыться именно в себе.

У всех проблем есть причины и методы, с помощью которых можно их искоренить.

Мужу не нравится, как одеваюсь? Без проблем. Пересмотрю свой гардероб и постараюсь выглядеть «с иголочки». Все любимые заношенные футболки пушу на тряпки. Нет, лучше сразу выброшу...

Не нравится моя прическа? Отложу денег и запишусь в парикмахерскую. Велика ли проблема? Я и так хотела туда заглянуть, только времени все не хватало. Вот дождалась...

Не устраивает фигура? Да, она и меня не очень-то устраивает... Прямо перед зеркалом еще ничего, а вот боком – кошмар. Что ж, тренажерный зал и правильное питание ждут меня.

Всё, по существу. Всё не столь критично, ведь так?

«Ты дура», – где-то пищит голосок в подсознании, но я безжалостно его давлю.

Ежедневный макияж, которым пренебрегала, теперь красуется на моем лице. Платья, убранные на дальнюю полку, становятся актуальными и заменяют удобные джинсы и кофточки.

Да чего уж там, я даже укладку делаю с утра вместо привычного пучка или хвоста! Правда из-за недосыпа стою перед зеркалом с глазами как у китайца, но ничего... Привыкну.

Вот такая разукрашенная, с натянутой улыбкой от мыслей: «А как иначе? Как не улыбаться, все же хорошо!» – прощаюсь с мужем и дочкой, которые подвезли меня с утра до больницы.

– Сегодня заберу тебя пораньше на занятие. Не скучай, – целую Катюшу и захлопываю дверь.

Машу вслед уезжающей машине и, когда та скрывается из виду, иду к центральному входу поликлиники.

Сегодня надеюсь обегать всех оставшихся специалистов. Сделать это будет легче, чем в прошлый раз. По крайней мере физически, ведь сейчас на ногах удобная обувь на плоской подошве.

Да, я прислушалась к совету доктора Бродского. Что такого? Здоровье все-таки важнее.

Да и морально в больнице будет тоже легче, ведь хирург пройден, а это значит, что лицо бывшего не замаячит перед носом.

Как и предполагала, за два часа мне удалось поставить заветные штампики во всех кабинетах, кроме терапевта.

Сажу в очереди и зависаю в телефоне. Смотреть на других пациентов или тупо пялиться в стену или пол – не моё. Лучше поубиваю звезды «три в ряд»

и скоротаю время, которое в больничной очереди тянется, как кисель.

– Вы следующая, – напоминает женщина-«контролер», запомнившая весь порядок очереди и жестко следящая за его исполнением.

– О, спасибо, – хватаю свои вещи и захожу в кабинет.

– Добрый день, – приветливо улыбаюсь врачам и усаживаюсь на место.

Терапевт отдает заполнять бумажки второму специалисту и просит пройти за ширму, чтобы провести осмотр и послушать меня.

В этот момент в кабинет заходит еще один доктор и обращается к врачу с каким-то вопросом.

Я чертыхаюсь про себя: «Бродский чувствует меня сквозь стены?»

Артем замечает меня и кивает в знак приветствия.

«Да пошел ты», – строю мину с таким посылом и отворачиваюсь.

– Подождите, сейчас послушаю пациентку и обсудим... За ширму, пожалуйста, – кивает мне терапевт.

Я расстегиваю пуговицы на платье и приспускаю его, оголяя верх.

Ширма хорошо прикрывает от посторонних глаз людей, которые могут зайти в кабинет... Но не спасает от любопытного взора доктора, который между делом разговаривает с терапевтом и откровенно пялится на меня.

Нет, он, конечно, делает вид, что беседует, но я-то вижу и чувствую, как горит моя грудь, облаченная в белый лиф, от его взгляда.

Аня, он просто врач, просто врач...

Вон меня другой мужчина исследует стетоскопом, он тоже мысленно оценил размер и лифчик, и ничего, живем дальше...

Но терапевт проводит осмотр, а в нескольких метрах – бывший муж, которому просто по статусу не положено таращиться на меня полуголю!

– Одевайтесь.

О, святые небеса, эти минуты длились вечность. Я одеваюсь и жду, пока оформят нужные бумажки.

– Всех специалистов уже прошли? – интересуется терапевт.

– Да, – не без гордости заявляю. – Осталось заключение сделать.

– После трех подойдете в двадцать первый кабинет и сделаете без проблем.

– Почему после трех?

– Потому, что заключения делают после трех, – усмехается терапевт и поправляет очки. – Держите ваши документы, можете быть свободны.

Что за невезуха! «А что они до трех часов делают?» – я стесняюсь спросить.

Покидаю кабинет и иду уточнять полученную информацию в регистратуре.

– То есть до обеда никак? – спрашиваю в который раз, на что молодая девушка за стеклом недовольно хлопает ресницами, мысленно посылая меня на все четыре стороны.

Конечно, я же не дочь мера, в конце концов. Значит, придется идти в больницу завтра после трех, потому что сегодня после обеда у меня работа и занятия до вечера.

– Аня, – окликивает знакомый мужской голос сзади.

Бродский...

Медленно разворачиваюсь. А может, он захотел поиграть в супергероя и помочь мне? Было бы неплохо. Хоть какая-то польза от встречи с бывшим.

– Ты на столе забыла, – протягивает листок, один из ста, скопившихся в карте.

Облом с блатом и халявой, походу.

– Спасибо, – чуть киваю и беру листок.

– Домой?

– А что, подвезти хочешь? – усмехаюсь и сминаю алые губы. – Нам не по пути.

Артем закусывает щеку с внутренней стороны от этой «шпильки» и смотрит на мои ноги.

– Поменяла обувь, молодец, – хвалит бывший и довольно улыбается.

– Просто захотелось... Да и к этому платью лучше подходят, – прочищаю горло и отхожу с дороги к стене, чтоб не мешать другим.

– Платье красивое. Ты сегодня такая нарядная... В больницу – как на праздник?

Ловлю его прыгающие смешинки во взгляде, еще и щетину так странно потирает... О, нет, надеюсь, Артем не подумал, что я ради него так вырядилась?

С его самомнением это очень даже возможно.

– Бродский, я всегда нарядная, – откидываю прядь волос с груди и отвожу взгляд. – За бессмысленной болтовней я теряю время... Мне на работу пора.

Закидываю сумку на плечо и собираюсь поскорее покинуть общество бывшего.

– До скольких работает лингвистический центр? – останавливает вопрос.

– До семи, – отвечаю на автомате.

«Стоп, откуда Артем знает, где я работаю? И для чего ему знать режим?» – эти вопросы прилетают слишком поздно.

– Спасибо, буду знать.

Бывший муж принимает информацию к сведению и идет по своим делам, как ни в чем не бывало.

– Бродский... – шикаю в спину.

Артем разворачивается и подмигивает мне. Подмигивает как какой-то кокетке, на которую положил глаз. Я немею от возмущения.

Что он задумал, а?

Глава 10

Вечер подкрался незаметно. Последнее занятие подошло к концу, осталось привести рабочее место в порядок и отчитаться по посещаемости детей нашему администратору Маше.

– Катюша, все книжки по полочкам, – указываю маленькой помощнице на английскую детскую литературу. – И игрушки, пожалуйста.

– Мама, я в туалет сбегаю и все уберу, – с этими словами дочь быстро выбегает из кабинета, только пятки сверкают.

Вздыхаю и не перестаю удивляться хитрости этой девчонки. Ведь только десять минут назад в туалет бегала.

Слышу в коридоре ее звонкий голосок, страстно рассказывающий о себе все подробности. С Машей что ли разговорилась? Родители и дети все уже ушли вроде...

Выглядываю из кабинета и вижу, как дочь непринужденно болтает с мальчиком и мужчиной, который присел на корточки возле нее и внимательно слушает.

– И сколько же тебе лет? Гарику уже шесть...

– А мне четыре, но почти пять лет... Через месяц будет. Мне так мама сказала.

– Да ты совсем большая, Катюша...

Дочь стреляет глазками в мою сторону и указывает пальцем:

– Вот моя мама. Она учительница.

– Что ты говоришь...

Вся троица оборачивается на меня, а я застываю в дверном проходе.

Кого так могла заинтересовать Катюша, подумать только...

Моя дочь только что разговаривала с Бродским. Поверить не могу.

Вот к чему были странные вопросы про рабочий график в больнице. И это не случайность, нутром чую. Все по плану. У-у, пристал как репей. Чего хочет?

Мне не нравится, как Артем смотрит на дочь: слишком внимательно и с неподдельным интересом.

– Э-эм, Катюша, иди сюда, помогай, а то я одна не управлюсь... – строго смотрю на нее и киваю в сторону кабинета.

– Да, сейчас... Гарик, хочешь посмотреть игрушки? – включает дочка всю свою гостеприимность при виде новенького мальчика.

Кто это вообще? У Бродского есть внебрачный ребенок?

Взявшись за ручки, молодая парочка заходит в кабинет и начинает изучать содержимое полок.

– Катя, мы скоро уходим, так что... Не разыгрывайтесь тут.

– Ну, мам, Гарику надо показать все, он будет учиться здесь, да? – по-деловому спрашивает дочь мальчика и, заручившись его робким кивком, продолжает ознакомительную «экскурсию».

Я выхожу к стойке администратора, где околачивается бывший и договаривается с Машей о курсе занятий для Гарика.

– Маш, у меня группы переполнены. К Лене запишешь мальчика, – вношу свою лепту и барабаню пальчиками по столешнице.

Артем не сдается. Подготовился, смотри-ка.

– Нам шесть, его надо в младшую группу, верно? – улыбается Маше.

– Верно. Аня, Воронина перейдет к Лене, сегодня ее мама подходила, так что все укладывается идеально.

Я прочищаю горло и недовольно поджимаю губы при виде того, как Бродский молча ликует.

– Ладно, – коротко бросаю и обращаюсь с вызовом к Артему. – А вы, значит, папа ребенка?

– Нет. Дядя.

– А ваша жена в курсе, что у вас есть такой «племянник»? – чуть слышно шепчу и отхожу в сторону от стойки.

– В курсе. Странно, что ты не помнишь.

Претензия в голосе Артема так и сквозит. Смотрю на мальчика, с которым играет дочь, и ничего не понимаю. Не знаю я этого Гарика.

– Это сын моей сестры Насти.

– Ах да, – вспоминаю и хлопаю себя по ноге. – Я видела мальчика раз в жизни, когда ему был год... Он прям совсем не изменился. Интересно, почему не Настя сейчас здесь, а ты?

– Решил помочь сестре. Нашел отличный центр, что не так? – строит из себя саму невинность.

– Все так, Бродский, – бросаю равнодушно. – Води своего племянника на занятия сколько душе угодно, все равно это ничего не изменит.

– В смысле? Вообще никакого результата от знаний не будет?

Закатываю глаза. Вот специально издевается.

– Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

– Нет, не понял. Что ты там себе навоображала?

– Ах, это я навоображала? А ты белый и пушистый... Преследуешь по пятам.

– По-моему, это ты везде, куда не сунься... – наглет Бродский, а у меня раскрывается рот в изумлении. – Но чего пенять на случай, мне вот лично все равно.

– П-ф-ф-ф, – вместо слов одни эмоции, которые выплескиваются через вздувшиеся щеки.

Как бы дать затрещину, чтоб не строил из себя ... Сестре он решил помочь, центр нашёл... Уши вянут.

– Молодые, расступись, дайте тётё Рите здесь протереть, – елозит тряпкой уборщица и раздвигает нас шваброй.

Спасла от взрыва, можно сказать. Иначе тут было бы слишком грязно. Следы преступления пришлось бы затирать с особым усердием.

Мы с бывшим расступаемся по разным углам, яростно пыхтя каждый в своем.

– Гарик, домой, – зовет племянника Артем.

Мальчик неохотно вылезает из кабинета вместе с Катей. Дочь прощается с ним и провожает как самого закадычного друга.

Я присаживаюсь на стульчик и молча наблюдаю за ними со стороны. Надо переварить всё спокойно.

Тетя Рита поддает жару, да так, что я чуть со стула не падаю.

– А Катюша-то так похожа на своего отца... Эх-х-эх-эх, дочка похожа на папу, значит счастливой будет... Дай Бог.

Она подмигивает мне с полуулыбкой, и тут понимаю, что опасность намного ближе, чем я предполагала. Перевожу взгляд на бывшего и вижу, как он гладит по головке Катю и достает из кармана конфету.

А что если он догадается?

– Тетя Нюра, вы перепутали: папа Катюши скоро за нами приедет, – полушепотом говорю, остерегаясь, чтобы никто не услышал нашу болтовню.

– Ох, – виновато смотрит на меня уборщица и прикусывает язык. – Все, молчу.

Вот это правильно...

Артем с Гариком уходят, и мы с Катюшей тоже собираемся домой. Дочь одевается и похрустывает карамелькой, которую дал ей вообще-то родной отец.

– Катя, разве я тебе не говорила, что без разрешения нельзя брать конфеты от незнакомых дядь?

– Ну, он ведь не незнакомый, – удивленно хлопает пушистыми ресничками она.

– Как это?

– Мы познакомились уже. Его зовут Артем, и он лечит людей. Он доктор. А доктора, мама, хорошие.

– Да что ты говоришь?

– Да-да, – уверяет она. – Айболит, например, плохой что ли? Не-е-ет.

– Ты моя всезнайка, – целую дочку в лоб, не в силах спорить с ее фактами. – Пойдем, нас папа уже ждет.

– Ура-а-а, – она встряхивает рюкзаком на спине и вырывается из объятий. – Соскучилась по папе!

Смотрю ей вслед, как бежит к Коле, и внутри всё стонет, когда представляю на его месте Артема.

Зачем я это делаю? Зачем визуализирую в мыслях то, чему никогда не бывать...

Глава 11

Еще семь минут...

Кончики ее волос игриво щекочат мне нос, и она смеется, когда видит, как я морщу его, уклоняясь от её игрищ.

– Ну, что ты такой хмурый? Устал? – вытягивает розовые губы в трубочку, а рука уже ползет по груди все ниже и ниже.

– Устал, – перехватываю руку, когда та касается ремня.

Лиза ерзает на коленях и начинает задумчиво крутить пуговицу на моем халате.

– И отчего же? Время ведь обед...

– Вот именно. Я работаю, Лиза. И обед уже почти закончился...

– А вот и нет, – стреляет хитрыми глазками на часы. – Пять минут точно у нас есть.

Тянет губы, а я уточняю:

– Пять минут для чего?

– Не знаю, Бродский, – закатывает глаза. – Что мы можем сделать за пять минут?

– Не успеем, – хмыкаю и шлепаю её по попе, чтобы встала с меня. – Давай, детка...

Огревает меня недовольным взглядом, слезает и поправляет кожаную обтягивающую юбку.

Я хватаюсь за первые бумажки на столе, как за спасательный круг. Блин, что за каракули написал впопыхах?

Лиза молча стоит надо мной и водит ноготком по столу. Её раздражает моя холодность. И меня раздражает жена. Я сильно хотел бы проснуться однажды и любить эту женщину всем сердцем, но пока за два года брака этого не произошло... Стало только хуже. Кажется, я ошибся и пожалел... Обо всем.

– Знаешь, я ведь все-таки зашла к вашему гинекологу... К Баженовой. Думала, чем черт не шутит, хорошие специалисты могут оказаться везде, и представляешь, что она сказала?

Разговор об очередном походе к гинекологу заставляет напрячься. Лиза слишком озабочена темой детей. Настолько сильно, что ничего не выходит.

Выжидает несколько секунд, чтобы я проявил интерес.

– И что же? – выдыхаю я.

– Предположила несовместимость. Якобы бывает так, что партнеры просто не подходят друг к другу... Бред какой-то. Ведь правда?

Я завис. Давно надо было поговорить с Лизой на эту тему.

– Просто еще не время. Нам не надо торопиться с детьми, – кашляю в кулак, предчувствуя непонимание со стороны жены.

– Что... Но как же? Мы же хотели...

Я хотел. Давно. И это было не истинное побуждение и отцовские инстинкты, а просто гнался за... За тем, чего у меня не было. Думал, станет легче. Семья, ребенок, я утону в заботе и любви. Не судьба.

– Поговорим дома, ладно? – хочу коснуться руки Лизы, но она одергивает её и прячет за спину. Ну вот, обиделась.

– Обязательно, – сглатывает жена и добавляет холодно. – Я тут узнала, что Фролова собирается за вторым... Столкнулась с ней в коридоре около кабинета.

Первая мысль: «Аня беременна?» Ручка выпрыгивает из руки и падает на пол. Наклоняюсь подобрать её, потом перевожу взгляд на жену, чтобы уточнить эту информацию... Но по итогу просто киваю.

Лиза специально это сказала. Хитра чертовка. Сразу заметила мою растерянную реакцию и сейчас бесится пуще прежнего. Нет, она сама ничего не говорит... За неё всё говорят её бешенные глаза и выражение лица.

– Что ж, ладно... Я рад за неё, – безразлично выдаю, решив уточнить всё из другого источника.

– Не хочешь, чтобы твоя бывшая тоже порадовалась за тебя? – звучит с издевкой.

Это вызов. Она нападает. Нет, даже нарывается. Даже после нашей свадьбы ей не дает покоя моя бывшая жена...Как собственно и мне.

Дерзкий тон провоцирует на ответ в том же духе или хотя бы на тяжелой вздох «опять двадцать пять», но не сегодня... Я не в настроении воевать...

– Успокойся, дорогая, – притягиваю к себе и поправляю ее волосы.

Чувствую, что Лиза смягчается в секунды. Женщине так мало надо.

– Все будет хорошо. Не переживай, ладно?

Целую в губы, чтобы её отпустило... А она только этого и ждала. Сразу становится податливой и нежной. Обвивает руками и продолжает поцелуй, не желая останавливаться.

Я как чувствовал, что не стоило сейчас расслабляться.

В дверь стучат и сразу открывают.

Отстраняюсь от жены, надеясь, что там все-таки не пациент, а медработник.

Ошибаюсь.

В дверях стоит бывшая и растерянno смотрит на нас.

– Можно войти... – лепечет Аня, когда и так уже вошла и все увидела. – Вы тут печать в одном месте забыли поставить...

Не подобрав слов, молча киваю и указываю на стул. Вот же черт... Оттягиваю ворот рубашки под халатом, ведь в кабинете становится душно и как-то напряженно.

Аня проходит в кабинет и поглядывает на Лизу, которая довольно сияет, ничуть не смутившись, и поправляет помаду, которую я частично съел во время поцелуя.

– Вот здесь, пожалуйста... – тихой мышкой пищит Аня и пальчиком тыкает в медкнижку.

Я ставлю печать, разрезая тишину щелкающим звуком.

Одновременно щелкнуло и где-то в груди, когда поднял глаза на Аню и увидел смятение и бледность на ее лице.

– Готово, что-то еще? – выходит дежурная фраза вместо слов о том, как дико бьется сейчас мое сердце.

– Нет, спасибо, – бубнит она и берет со стола карту.

– Ладно, я тоже побегу, любимый, – вклинивается Лиза, когда Аня идет на выход. – Звучно целует меня в щеку и подмигивает на прощанье. – Давай, не скучай.

Не буду...

Я киваю ей и шумно выпускаю воздух из легких, когда они обе выходят.

Откидываюсь на спинку стула и сминаю лицо руками.

Хочется выть, чтоб стены рухнули и задавили меня прямо сейчас. Чтобы кошмар, творящийся в голове и в жизни закончился.

Я имею одно, но жажду совершенно другого... Точнее другую. Ту, которая ушла от меня, выбрав другого мужчину и родив от него ребенка. Ту, которая лезет в мысли и с которой ищу встречи, потому что при виде нее жизнь наполняется смыслом.

Каким?

Аня – отныне моя мечта, о которой грежу каждую ночь. Моя надежда на будущее, где я люблю и любима. Я, наверно, полный идиот раз надеюсь, что сердце Ани когда-нибудь отзовется ко мне... Но лучше уж быть таковым, чем просто давиться тем, что есть, и просто утопить свою мечту грузом прошлых обид, бессмысленных жертв и потерь.

Глава 11

Проливной дождь хлещет по стеклу, оставляя водные разводы. Вдали слышны раскаты грома, и мрачное небо озаряют вспышки молний. Резкие порывы ветра заставляют деревья прогибаться и терзают их нежные листочки.

Зрелище из окна устрашающе-впечатляющее. Меня всегда пугает гроза. Особенно когда гроыхает где-то рядом, страшно и всё...

– Скоро за тобой приедут, – успокаиваю и глажу по голове Гарика, единственного ребенка, который остался в языковом центре со мной.

Последнее занятие уже закончилось, и все разбежались по домам. Все, кроме нас.

Катя уже тоже дома, сегодня из садика её забрала свекровь. А мой муж на работе, освободится поздно, и мне придется добираться своим ходом. Разразившаяся непогода сильно удручает этот факт.

– Дядя Артем за мной приедет? – спрашивает мальчик, хлопая голубыми глазками.

– Да.

Я нашла в анкете номера матери мальчика и Артема, который посчитал нужным оставить свои контакты. И я, руководствуясь внутренней интуицией, набрала его. Он извинился за задержку и обещал скоро подъехать. Я не стала обострять ситуацию при мальчике, тем более всякое может случиться у родителей, что не успевают вовремя забрать ребенка.

– А вот, кажется, и он, – предполагаю я, когда к воротам подъезжает машина и свет ее фар гаснет.

– Да-да, – радостно тараторит Гарик, спрыгивает со стула и бежит одеваться.

– Слава богу, – выдыхаю, когда вижу Артема, бегущего в здание с черным зонтом.

А вот у меня зонта нет... На общественном транспорте ехать не вариант, придется вызывать такси.

Я накидываю плащ и завязываю платок, который превратиться в мокрую тряпку, как только выйду на улицу.

– Ох, ничего сегодня погода разыгралась, – врывается в холл Артем и стряхивает капли с зонта. – Гарик, заждался меня? Уже готов!

– Добрый вечер, – прочищаю горло и закидываю сумку на плечо. – Да, мы заждались вас. Надеюсь, что больше...

– Обещаю больше не опаздывать, – заверяет Артем, понимая к чему я клоню. – На центральном кольце какой-то аврал... Спешил, как мог.

– Ладно, – отмахиваюсь я и прощаюсь с Гариком. – До завтра тогда? Вуе-вуе!

Мальчик прощается на английском, но не спешит выходить. Мнется с ноги на ногу, поглядывая то на меня, то на Артема.

– Анна Павловна, давайте мы вас довезем, у вас же нет машины... Что скажешь, дядя Артем?

– Отличное предложение, Гарик, – одобрительно кивает его дядя и переводит взгляд на меня. – Анна Павловна, мы с удовольствием вас подвезем.

– О, нет, спасибо... Тем более за мной приедут.

Гарик пальчиком манит Артема, чтобы сказать ему кое-что по секрету на ушко. Он говорит шепотом, но я, находясь в пару метров от них, прекрасно слышу:

– Я слышал, как она разговаривала по телефону... За ней никто не приедет.

Ах ты маленький... Шпион! Прищуриваю глаза на Гарика и порицательно мотаю головой:

– А подслушивать нехорошо.

– И врать тоже, – парирует мой ученик так, что челюсть отвисает. Гены Бродских, уж точно.

– За мной приедет такси, которое сейчас вызову, – выкручиваюсь и показательно достаю телефон.

Нахожу номер такси, но кнопку вызова нажать не успеваю, потому что Артем подходит и берет меня за локоть.

– Ну правда, Аня, я довезу, тем более виноват и хоть как-то искуплю свою вину... – замечая мой подозрительный взгляд и недоверие, он добавляет к слову. – Ничего личного, Гарика нужны наглядные примеры хороших манер.

Тут удар грома раздается прямо над нашим зданием – я вздрагиваю от неожиданности и по инерции, ища защиты, вцепляюсь в рукав Бродского.

Через секунду меня отпускает, и я, извиняясь, уже приглаживаю смятый рукав куртки.

– Ладно, поехали... Пока нас тут не пришибло.

Пропускаю их ликующие взгляды. Хочу быстрее уже оказаться дома и прижать Катюшу к груди, она тоже паникует при грозе. А вместе все равно не так страшно.

Мы перебежками добираемся до машины и погружаемся в теплый салон, окутанный приятным ненавязчивым запахом с нотками цитруса, на фоне играет

легкая мелодия.

Гарик всю дорогу о чем-то болтает, смешит и развлекает нас с Артемом. Интересный и непосредственный мальчик, да и способный к языкам к тому же. Думаю, поклонник на его век будет не счесть, но это лишь догадки...

– До свидания, Анна Павловна, – прощается со мной Гарик, когда останавливаемся возле его дома.

Мальчика встречает мама, которая удивленно вскидывает брови, когда замечает меня на пассажирском сиденье. Мы обмениваемся взаимными кивками и сдержанными улыбками. С Настей, сестрой Артема, я особо не общалась, знаю лишь, что она воспитанная, вежливая и приятная девушка.

– Твоя сестра не на работе... – с намеком замечаю, когда выезжаем на главную дорогу.

– Верно. Гарика буду привозить и увозить я в вечернее время. Ваш центр недалеко от больницы, а я на машине, в отличие от сестры, поэтому мы так договорились.

– Хорошо общаетесь?

Раньше я такого не замечала между ними.

– Да. Настя одна воспитывает сына, надо помогать...

– А как же Максим? – вспоминаю про отца ребенка.

– Они разошлись, – напряженно выдавливает Артем.

– Ясно...

Решаю не мусолить эту тему. Тем более меня это уже никак не касается. Артем помогает сестре – это похвально. Может, я зря думаю, что бывший специально околачивается возле меня?

Тем более что они с Лизой, как бы меня это не бесило, души друг в друге не чают. Как по уши влюбленные целуются, обнимаются на рабочем месте... Ох, как же неприятно было застать эти объятия, когда зашла к Артему в кабинет.

Следовало предположить, что Лиза встретится у него, когда столкнулась с ней у кабинета гинеколога. Я забирала результаты анализов, а она хотела исполнить главное желание мужа – родить ему ребенка. Что ж, удачи...

– Наконец-то приехали... – чуть слышно выдыхаю, когда знакомая улица мелькает сквозь дождевые разводы на стекле. – Спасибо, что подвез.

– Не за что.

Не желая, чтобы свекровь заметила мой приезд на чужой машине, хочу сразу выйти, но, потянувшись к ручке, замечаю, что двери закрыты.

– Открой, пожалуйста, – киваю на панель с водительской стороны.

– Да, сейчас... – медлит Артем.

Он не хочет открывать. Это понимаю по его горящему, бегающему по моему лицу взгляду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseeva_dana/byvshaya-zhena

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)